

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В КИТАЕ*

1. Археологическая наука до освобождения Китая

Развитие китайской археологии, начавшееся за 30 лет до освобождения, наталкивалось на большие трудности в условиях полуколониального-полуфеодального Китая. Все же и в этой крайне трудной обстановке китайские археологи сумели добиться сравнительно больших успехов. В порядке последовательности эпох, к которым относятся изученный материал, мы подведем итог основным достижениям китайской археологии.

П а л е о л и т. Самой важной работой были проводившиеся в 1927—1937 гг. раскопки в Чжоукоудяне. Кроме костей синантропа, здесь было открыто много примитивных каменных орудий и следов огня. Это — важнейший материал для изучения первобытного общества на ранней стадии его развития. В 1933 г. в скальных пещерах Чжоукоудяня была обнаружена позднепалеолитическая культура, в 1920-1923 гг. в районе Хэтао (Ордос) были найдены каменные и костяные орудия, относящиеся к среднему периоду палеолита. Связать все это в единую непрерывную цепь мы пока не можем из-за недостатка материалов, относящихся к каждому этапу палеолита, но у нас уже есть представление об основных линиях развития первобытного общества эпохи палеолита в Китае.

Н е о л и т. В 1920 г. в уезде Мяньчи провинции Хэнань были открыты остатки яншаоской культуры. Для нее характерны расписная керамика и полированные каменные топоры и ножи. Остатки неолитической культуры были открыты в 1928 г. и в селении Чэнцзый уезда Луншань провинции Шаньдун. Дополнительные раскопки, предпринятые в 1930—1931 гг., показали, что эти остатки относятся к самостоятельному культурному комплексу, который был назван луншаньской культурой. В отличие от яншаоской, для этой культуры характерна черная, тонкая, отполированная до блеска керамика и полированные орудия из ракушек и камня. Благодаря открытым позже во многих местах остаткам этих двух культур удалось выяснить районы их распространения и их взаимные связи.

В 20—30-е годы в Монголии и на северо-востоке было открыто несколько сотен стоянок с каменными орудиями, большей частью мелкими и оббитыми; в некоторых из этих стоянок были найдены черепки гребенчатой керамики. Каменные орудия, найденные здесь, несколько отличаются от тех неолитических орудий, которые были обнаружены при раскопках в районах Китая к югу от Великой стены. То, что в некоторых из стоянок были найдены черепки расписной керамики вместе с полированными каменными орудиями, ясно указывает на смешение различных культур.

В 30-е годы в юго-восточной прибрежной полосе было открыто около десяти стоянок с керамикой, покрытой вдавленным геометрическим орнаментом, и полированными

* Сокращенный перевод статьи проф. Ся Пай, заместителя директора Института археологии АН КНР, помещенной в журнале «Кюсюэ тунбаэ, 1953, № 12; перевод В. А. Рубина).

каменными орудиями. Эти стоянки образуют отдельный культурный комплекс. Раскопки производились также в Сычуани по обоим берегам Янцзы, в Даофу в Сикане, в окрестностях Дали в Юньнани, но найденные здесь неолитические культуры отличаются такими особенностями, что до сих пор не удалось поставить их в связь с культурами других районов. В общем можно сказать, что хотя неолитические культуры в Китае еще недостаточно выявлены, однако их общие контуры постепенно вырисовываются все яснее.

К у л ь т у р а э п о х И н ь и Ч ж о у. Раскопки в селе Сяютунь под Аньяном, проводившиеся в 1928—1937 гг., дали богатейшие находки предметов материальной культуры эпохи Инь. Утварь из бронзы, нефрита и керамики, найденная в Аньяне, позволяет сделать шаг вперед в деле изучения материальной культуры общества той эпохи. Были открыты, кроме того, иньские жилища и гробницы. Очень важным письменным источником той эпохи являются надписи на костях и черепаших панцирях. Сравнительно большие успехи были достигнуты в их расшифровке и использовании для исторического исследования.

Из памятников эпохи Чжоу раскапывались главным образом могильники. Таковы, например, раскопки могил периода Западного Чжоу (XII—VIII вв. до н. э.) и периода Чжаньго (V—III вв. до н. э.) в Доуцзитай (провинция Шэньси), могил эпохи Западного Чжоу в селе Синьцунь уезда Цзюньсянь (провинция Хэнань) и раскопки могил периода Чжаньго в селе Шаньбяо уезда Цзисянь и в местечке Люлигэ уезда Хойсянь (к востоку от Аньяна). Кроме того, в Шоучжоу, недалеко от города Синьчжэна в провинции Хэнань, а также в селе Цзиньцунь, недалеко от Лояна, была найдена ценнейшая бронзовая утварь периода Восточного Чжоу (VIII—III вв. до н. э.). Замечательные сосуды этого же периода, изготовленные в царстве Чу, были обнаружены недалеко от города Чанша. К сожалению, эти предметы были найдены при раскопках, в научном отношении поставленных неудовлетворительно. Из-за этого они почти полностью утратили археологическую ценность, не говоря уже о том, что много важных находок было расхищено и вывезено за океан.

Э п о х а Х а н ь. Письменные источники и предметы материальной культуры этого времени (III в. до н. э.—III в. н. э.) прежде всего были обнаружены во Вьетнаме, Синьцзяне, Монголии, Корее и на северо-востоке Китая, в местах поселений китайцев, колонизовавших эти области. В центральных районах Китая были произведены многочисленные раскопки ханьских могил (например, раскопки кирпичных могил в Доуцзитай, провинция Шэньси, в районе Аньяна, в уезде Хойсянь, провинция Хэнань, в обрыве у Пэншаня, провинция Сычуань), но, к сожалению, лишь немногие из них были организованы правильно. Исследование документов и писем на деревянных и бамбуковых дощечках, открытых на северо-западе Китая в районе Великой стены, показало, что они содержат много сведений об охране границ, о системе управления пограничными областями и об экономической жизни в эпоху Хань.

Э п о х и Ш е с т и д и н а с т и й (229—589 гг. н. э.), **С у и** (589—618 гг.), **Т а н** (618—907 гг.) и **П я т и д и н а с т и й** (907—960 гг.). Основные остатки культуры этого времени — буддийские статуи и картины, терракотовые статуэтки, найденные в могилах, и могильные надписи. Буддийская скульптура и настенная живопись были принесены в нашу страну из Индии, но наши мастера, восприняв чужеземное влияние и расплавив его в традиционном искусстве нашей страны, создали новый стиль. Замечательные произведения искусства этих эпох в большом количестве сохранились как на поверхности земли, так и под землей.

Основными памятниками строительного искусства, сохранившимися от того времени, являются пещерные храмы и буддийские пагоды. Недавно было извлечено из-под земли очень много могильных надписей и терракотовых статуэток эпох Шести династий, Суй и Тан; особенно много их было обнаружено на горе Бэйманшань около Лояна. В настоящее время их тщательно изучают. К сожалению, подавляющее большинство их было выкопано грабителями, и предметы из одной и той же могилы были распроданы разным людям. В период войны против японских захватчиков сравнительно важными работами были раскопки в Дуньхуане (провинция Ганьсу) могил эпох Шести династий

и Тан, кладбища Тугухуньского рода Мужун в Увэе, а также раскопки могил ванов периода Пяти династий (907—960 гг.) в Фуцинътае около Чэнду. Кроме того, довольно значительные успехи были достигнуты в это время в особой отрасли науки, так называемом «дуньхуановедении» («дуньхуансюэ»), т. е. в изучении письменных источников, открытых в Пещере тысячи будд и Дуньхуане. Среди них есть копии списков населения, популярные в ту эпоху литературные произведения, неизвестные до сих пор материалы на языках других народов, материалы по истории религии, народного хозяйства и изобразительного искусства.

Что же касается эпох Сун и Юань а также некитайских государств Ляо (916—1124 гг.) и Цзинь (1115—1264 гг.), то основные археологические работы здесь сосредоточены на изучении фарфорового производства и изделий из фарфора, а также памятников искусства.

Передовые историки, применявшие марксистскую теорию при обработке материалов китайской археологии, работали при гоминьдане в очень трудных условиях.

В условиях гоминьдановского контрреволюционного режима китайская археология не могла успешно идти вперед, а во время войны против японских захватчиков археологические работы большей частью были прерваны.

2. Археологическая наука после освобождения Китая

В 1949 г., накануне освобождения Нанкина, чанкайшистская банда заставила Академию наук переехать на Тайвань. Туда же были перевезены все материалы, добытые во время раскопок под Аньяном, и записи полевых исследований. Однако это не остановило развития китайской археологии. После основания в Китайской Народной Республике Академии наук был образован Институт археологии, в котором были собраны ученые из бывшего Бэйпинского научно-исследовательского института и старой Академии наук. Таким образом, археология, бывшая ранее в зависимом положении, заняла в системе научных учреждений КНР подобающее ей место.

В 1950 г., после основания Института археологии, в соответствии с указаниями народного правительства, было положено начало разработке плана археологических работ.

В организационном отношении в археологической работе введено разделение труда. Институт археологии играет руководящую роль как в организации разведки и раскопок, так и в исследовании и обобщении добытого материала, но при наличных силах Институт археологии не в состоянии взять на себя археологическую работу на территории всей страны. Экспедиции, отправляемые местными музеями и учреждениями, ведающими культурными памятниками, проводят довольно значительную работу в области археологии.

Министерством культуры Центрального народного правительства организовано специальное управление, ведающее охраной культурных ценностей и памятников старины. Одновременно во всех административных районах и провинциальных центрах созданы соответствующие комитеты и управления. Кроме охраны, они выполняют еще некоторую работу по выявлению и учету культурных ценностей.

Основная работа, сделанная за 4 года в области археологических исследований, раскопок и разведок сводится к следующему:

П а л е о л и т. В 1949—1951 гг. возобновились раскопки в гротах Чжоукоудяня. Были найдены три зуба синантропа, несколько окаменевших костей животных и каменных орудий. В 1953 г. восстановлено разрушенное в период войны против японских захватчиков основное здание научной базы в Чжоукоудяне. Расширена постоянная выставка, предназначенная для того, чтобы народ мог знакомиться с результатами раскопок. В 1950 г. поблизости от Фэнцзяня в уезде Цзоюнь провинции Чахар (теперь этот уезд входит в провинцию Шаньси) было найдено несколько примитивных оббитых каменных орудий, возможно относящихся к палеолиту. Наряду с научным изучением древнейшего человека, проводилась популяризаторская работа: издавалась

массовая литература и были организованы выставки. В 1950—1951 гг. изданы работы Цзя Лань-бо «Синантроп», «Хэтаоский человек» и «Пещерный человек».

Н е о л и т. В 1951 г. Институт археологии направил рекогносцировочный отряд в Шэньси и в западную часть Хэнани. Было открыто несколько новых мест поселения, и в трех местах (в том числе в селе Яншао) были произведены раскопки, показавшие, что в Западной Хэнани существовала смешанная яншаоско-луншаньская культура. Было открыто более 100 новых пунктов с неолитическими остатками в окрестностях

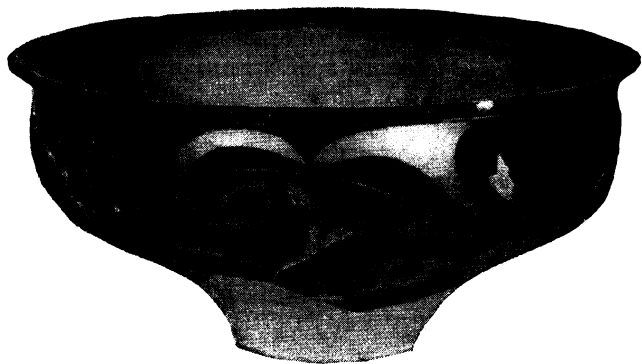

Рис. 1. Неолитический сосуд, найденный в Шэньси недалеко от города Сиань (приблизительно 2000 г. до н. э.)

Нанкина, в Цзянси, под Чанша, в Шаньси, Шэньси, под Лояном, в Хэнани, в Сычуани, Шаньдуне, Фуцзяни и на острове Хайнань.

В 1950 г. при раскопках доисторических могильников в Ситуаньшани (провинция Гиринь) были найдены ножи, топоры и наконечники стрел из камня, глиняные кувшины,

Рис. 2. Каменный гонг, найденный при раскопках иньской гробницы под Аньяном в 1950 г. (XIV — XII вв. до н. э.)

сосуды, напоминающие чайники, подвески и ожерелья. В 1950 г. при раскопках могильника около села Вокэньхода уезда Илань провинции Сунцзян костяки были найдены сидящими на корточках. Здесь же были извлечены из земли каменные полированные топоры, украшения из нефрита, трубчатые каменные бусы и прямоугольные костяные пластинки с отверстием (быть может, пластинки боевого панцыря). Материалы новых открытий в области неолитической культуры пока еще не изданы. Исчерпывающее исследование этих материалов позволит выяснить вопросы периодизации и специфики неолитической культуры отдельных районов. В качестве пособия для изучения неолита в Китае может быть использована вышедшая в 1951 г. книга Ань Чжэ-м и н я «Каталог книг по доисторической археологии Китая».

Культура иньской и чжоуской эпох. Раскопки иньской столицы под Аньяном, осуществленные в 1950 г., дали новые материалы об иньском рабовладельческом обществе. В «Бюллетене археологии Китая», № 5, вышедшем в 1951 г., были полностью опубликованы результаты этих раскопок¹. Остатки жилищ и могилы

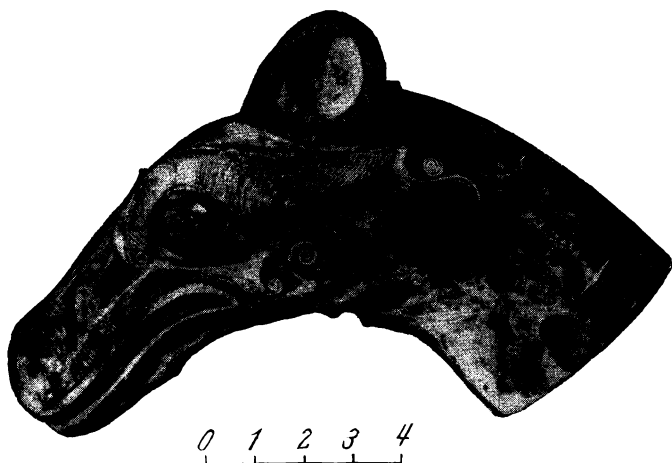

Рис. 3. Найденная в уезде Хойсянь бронзовая голова лошади, инкрустированная золотом и серебром. Эта фигурка представляла собой конец дышла (приблизительно III в. до н. э.)

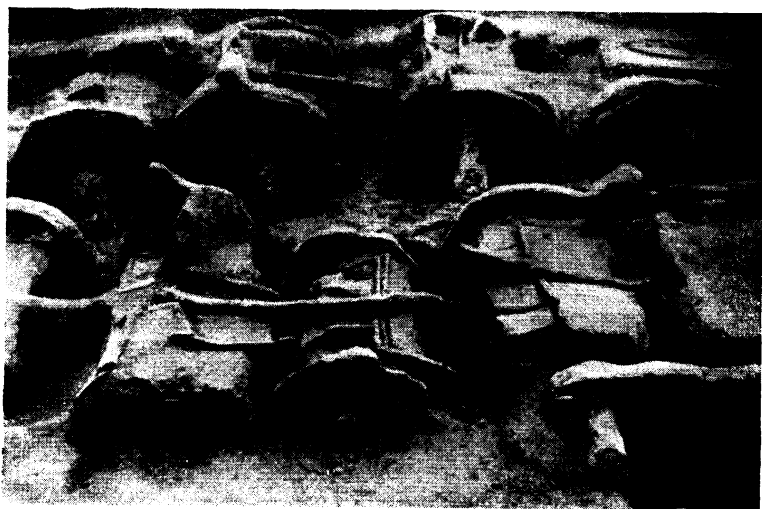

Рис. 4. Обнаруженные при раскопках в уезде Хойсянь остатки колесниц (приблиз. III в. до н. э.).

эпохи Инь были найдены в 1950—1951 гг. в уезде Хойсянь провинции Хэнань, в 1952, в Лояне, в 1953 г. в Чжэнчжоу. Эти находки сделали для нас более ясным распространение иньской культуры. В 1953 г. в селе Дасыкун под Аньяном были найдены предметы, относящиеся к эпохе Инь, а также множество мелких могил и почти нетронутые ямы, в которых были закопаны колесницы с лошадьми. Несколько могил периода

¹ См. ВДИ, 1954, № 1, стр. 135—149 (Прим. перев.).

Западного Чжоу было раскопано в 1953 г. в северо-восточном предместье Лояна. В селе Тайпуцунь уезда Цзисянь в провинции Хэнань в 1953 г. было найдено большое количество бронзовой утвари периода Чуньцю (VIII—V вв. до н. э.). Было раскопано сравнительно много могил периода Чжаньго (V—III вв. до н. э.). Довольно крупными по масштабам были раскопки, предпринятые в 1950—1951 гг. в Гувэйцуне, Люлигэ и Чжаогунуне (уезд Хойсянь провинции Хэнань), а также раскопки могил царства Чу, осуществленные в 1951—1952 гг. В уезде Хойсянь было найдено множество предметов из нефрита и бронзы с золотой и серебряной инкрустацией, а также глиняной утвари. Некоторые из находок поражают тонкостью и красотой отделки. Было обнаружено много железных орудий производства; кроме того, была раскопана яма с колесницами

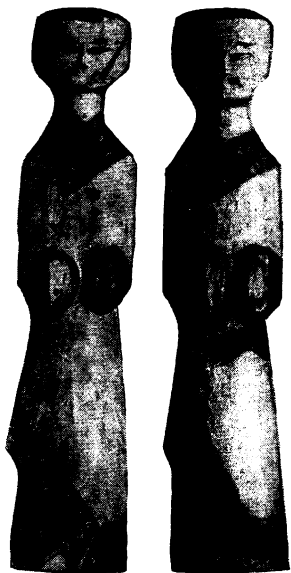

Рис. 5. Деревянные фигурки, найденные при раскопках под Чанша

Рис. 6. Бронзовая охотничья фляга «ху», найденная при раскопках в Таншань (IV—III вв. до н. э.)

и скелетами лошадей. Хотя деревянные части колесниц истлели, но сопоставление сохранившихся остатков с описаниями колесниц в письменных источниках позволяет восстановить их первоначальный вид. Эти раскопки проливают новый свет на блестящую культуру начала железного века в Китае¹. Из могил царства Чу эпохи Чжаньго, раскопанных под Чанша, было извлечено много прекрасных лаковых сосудов, бронзовых мечей, секир и зеркал, деревянных фигурок, глиняных сосудов. Были найдены также картины на шелку и бамбуковые дощечки с надписями. Кроме того, могилы периода Чжаньго были раскопаны в Таншане и Цзяцзяжуане (провинция Хэбэй), в Люлигэ и Чуцуюне (уезд Хойсянь провинции Хэнань), в селе Дасыкун под Аньяном, в Байша (уезд Юйсянь), в западном предместье Лояна и в южном районе Пекина.

Об изучении надписей на черепаших панцырях и на костях дает представление труд Х у Х о у с ю а н я «Каталог работ, выпущенных за 50 лет исследования над-

¹ См. ВДИ, 1952, № 3 стр. 156—164 (Прим. перев.).

писей на черепаших панцирях и на костях»¹. В большом количестве археологический материал использован в I томе исправленного и дополненного издания книги Фань Вэнь-лани «Краткий очерк Истории Китая» (1953 г.). Что же касается обобщающих трудов в этой области, то в 1954 г. вышло новое издание книги Го Мо-жо «Эпоха рабовладения».

Сохранилось очень много остатков материальной культуры эпохи Хань. При строительных работах почти всюду наталкиваются на ханьские могилы. Так, в 1952—1953 гг.

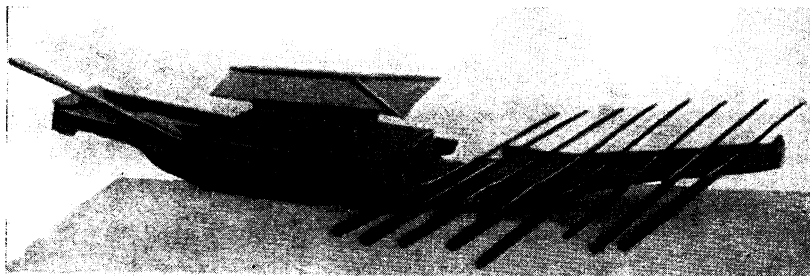

Рис. 7. Деревянная модель лодки, найденная при раскопках под Чанша (II—I вв. до н. э.)

в Лояне было раскопано 588 древних могил. Из них датировано свыше 300 могил, в том числе 260 могил относятся к эпохе Хань. В могилах ханьского времени было найдено более 10 тысяч различных предметов. Большую часть их составляют предметы повседневного обихода: глиняные чайники, бутылки и жаровни, остатки угощений, монеты, выпущенные при Ван Мане (9—23 гг. н. э.), бронзовые зеркала; встречаются глиняные модели амбаров и колодцев. По изменению в формах сосудов и в расположении могил можно установить, что самые ранние могилы относятся ко времени У-ди (140—87 гг. до н. э.), самые поздние — ко времени Сянь-ди (190—220 гг. н. э.), т. е. период, охватываемый ими, превышает 300 лет. (На одном из глиняных кувшинов есть надпись, показывающая, что он относится к 190 г., на другом — надпись, относящаяся к 170 г.). Прекрасно сохранившиеся зерна, красивые расписные глиняные чайники и другие изделия из глины, покрытые глазурью, дают крайне важный материал для изучения сельскохозяйственной и ремесленной техники и искусства эпохи Хань. Некоторое число ханьских могил было открыто и в провинциях Хэнань, Хэбэй, Цзянсу, в северном и западном предместьях Пекина, под Чанша и в гор. Аньшане на северо-востоке Китая. Самые ценные находки были сделаны под Чанша, в родовом склепе вана Чанша Лю Цзяо. Здесь были обнаружены таблички для письма, золотые слитки, сосуды из лака и мыльного камня, кувшины из кремнистой глины, покрытые глазурью. В другой ханьской могиле обнаружены лаковые сосуды, деревянные человеческие фигурки и деревянные модели колесницы и лодки. В Сычуани при строительстве дороги было открыто много ханьских могил. Надписи на них свидетельствуют о том, что они относятся к середине и второй половине II в. н. э. В Дунсяне, недалеко от Чэнду, в Дзяне, Хуансюйчжэне и Цзянцзянине было открыто много ханьских могил, покрытых рельефами с необычайно реалистическими изображениями домов, колесниц, людей и т. д.

В 1952 г. суйюаньский провинциальный отдел культуры и просвещения обследовал находящиеся на востоке провинции Суйюань, в Эрлань и Хугоу, древние могилы. Могилы были разграблены и сильно разрушены. Удалось собрать «ордосского типа» бронзовые сосуды и бронзовые зеркала, относящиеся к последним годам Западной Ханьской династии. Это помогло решить вопрос о датировке могил.

В области изучения культуры эпох Шести династий, Суй и Тан большое значение

¹ См. рецензию В. А. Рубина на эту книгу в ВДИ, 1954, № 2 (Прим. перев.).

имело открытие в провинции Ганьсу пещерного буддийского храма Бинлинсы в Юнцзине и пещерного буддийского храма в горе Тяньтишань в Увэе. При обследовании Бинлинсы обнаружено 35 пещер и 87 ниш для статуй Будды, выдолбленных со времени династии Северных Вэй (386—535 гг. н. э.) до Тан. Самая ранняя

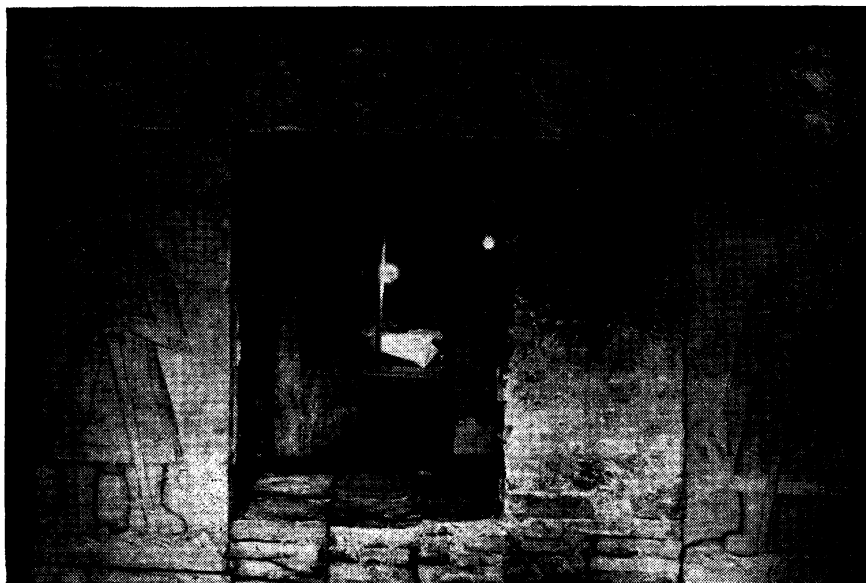

Рис. 8. Рельеф при входе в гробницу Южной Танской династии под Нанкином (X в.)

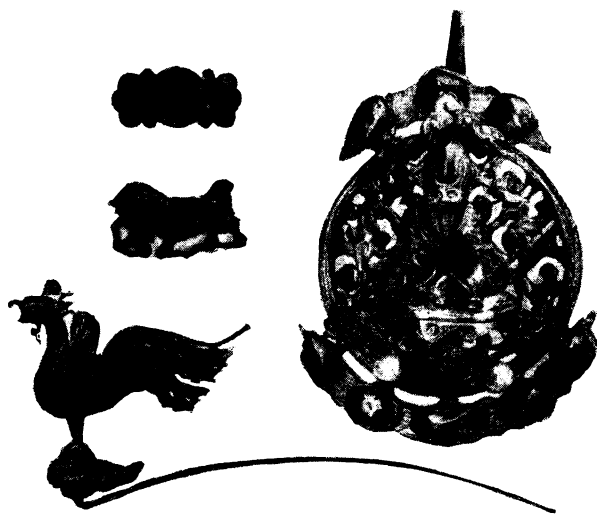

Рис. 9. Золотые пряжки для волос, найденные в западном предместьи Пекина (XVI в.)

надпись сделана в 513 г. Собранный экспедицией материал экспонировался на выставке в Пекине и издан отдельной брошюрой — «Пещерный буддийский храм Бинлинсы» (1953 г.). В 1952—1953 гг. обследовались пещеры в горе Майцзишань у города Тяньшуй (провинция Ганьсу). Значительные результаты дали также раскопки круглых мо-

гильных курганов, предпринятые в 1953 г. около Иси́на (провинция Цзя́нсу). В них были похоронены известные полководцы начала династии Цзинь (265—419 гг.). В этом же году были раскопаны в Лоя́не могила кормилицы цзиньской императрицы Сюй Мэй-жэнь и могила, датируемая 287 г. н. э. На каменной мемориальной доске над могилой Сюй Мэй-жэнь была найдена длинная надпись. Производились раскопки могил эпохи Шести династий в Дэнфуша́не под Нанки́ном, в Уху (провинция Аньхо́й) и в Байша́ (провинция Хэнань). Танские могилы раскапывались в Чанша́ (Хунань), в Лоя́не и в уезде Хойся́нь провинции Хэнань. В 1950 г. нанкинским музеем были раскопаны в окрестностях Нанкина две гробницы Южной Танской династии (X в.). Найденные там предметы и сама архитектура гробниц показывают блестящую культуру той эпохи. В Шихува́ни под Цзиндэ́чжэнем (провинция Цзя́нси) были обнаружены печи для обжига фарфора эпохи Тан; такие же печи были обнаружены в уезде Сяни́ньсянь провинции Хунань.

В 1952 г. было открыто несколько могил эпохи Сун и Байша́. В могилах сохранились прекрасные образцы резьбы по камню. Сунские могилы раскапывались и в Лоя́не, в Чанша́ и в окрестностях Нанкина.

В 1949 г. в Фанья́не, к северу от ворот Сяоси́бяньмэнь, была раскрыта могила Ли Цзиня́ (государство Ляо). Здесь были обнаружены глиняные сосуды и каменные фигурки людей. В 1950 г. в Цзинхэ́мэне (провинция Ляоси) были найдены четыре могилы предков Сяо Шэнь-вэя (династия Ляо). В них найдены перчатки из медной проволоки, маски из серебра, надписи на китайском и киданьском языках, фарфоровые чайники с петушиными гребешками и другие сосуды, бронзовые зеркала и серпы. В селе Юэ́йцунь (провинция Ляоси) открыли в том же году в пещерной часовне могилы эпохи Ляо. Там нашли чайники с петушиными гребешками и надписи. Сунские и юаньские гончарные печи были открыты в Сянху́ и Хутя́ни недалеко от Цзиндэ́чжэня в Цзя́нси, в селах Цзяньди́цунь и Яньша́ньцунь около Цюйя́на в провинции Хэбэй, в Дая́ньке около Сюйу́ и недалеко от Анья́на. Недалеко от Си́ани были обнаружены могилы эпохи Юань, из них извлечено множество прекрасных глиняных статуэток. В Пу́цзяне (провинция Фу́цзянь) было открыто много мусульманских и христианских надписей на камнях, относящихся к эпохе Юань. Некоторые из них не на китайском языке. Сюда можно добавить еще и то, что при строительных работах в западном предместье Пекина были открыты могилы конца эпохи Мин, из которых было извлечено много драгоценных головных украшений и деревянных статуэток.

Все вышеизложенное показывает, что за последние 4 года китайские археологи проделали большую работу и добились довольно значительных успехов. Но работа по научному изданию находок сильно отстает от открытий и раскопок, вследствие чего не удается достаточно быстро оповещать о сделанном, задерживается исследовательская работа. Результаты раскопок, производимых Институтом археологии, большей частью публикуются в виде кратких отчетов в журнале «Кюсюэ тунбао»; полностью изданы только результаты раскопок 1950 г. под Аньямом и раскопок 1952 г. в Танша́не (они опубликованы в «Бюллетене археологии Китая», № 5 1951 г. и № 6 1953 г.). Результаты раскопок 1950—1951 гг. в уезде Хойся́нь уже вчерне подготовлены к печати и должны выйти отдельным изданием. Результаты остальных раскопок в настоящее время систематизируются. Нанкинский музей выпустил отдельным изданием «Отчет о раскопках в окрестностях Нанкина» (1952 г.). Остальные работы, в основном краткие сообщения и обзоры, печатаются в журнале «Вэньу цанькао цзыляо» («Памятники материальной культуры») и в других изданиях.

После освобождения Китая произошел коренной перелом в подготовке кадров археологов. Краткий курс археологии был включен в учебную программу высших учебных заведений и в 1953 г. на исторических факультетах читался как обязательный предмет. В 1952 г. для подготовки специалистов-археологов в Пекинском университете было организовано археологическое отделение, на котором сейчас обучается более 60 студентов. Институт археологии Академии наук совместно с Министерством культуры и с Пекинским университетом организовали трехмесячные курсы для молодых кадров, занимающихся памятниками материальной культуры во всем Китае. На этих

курсах они получают основные сведения по китайской археологии и овладевают техникой полевой работы и обработки материала. После этого они проходят в течение месяца практику полевых работ. Эти курсы уже окончили более 160 чел. До освобождения Китая китайской археологией занималось всего несколько человек. Теперь ею занимается около 200 человек. Можно без преувеличения сказать, что это стремительный скачок. Но и этих новых сил теперь уже недостаточно.

3. Направление будущего развития

Дальнейшее развитие археологической науки в Китае в течение ближайших нескольких лет пойдет в трех направлениях:

1. Исследовательская работа. Кроме раскопок, которые будут осуществляться попутно со строительными работами, и систематизации и исследования добытых материалов, будут производиться специальные раскопки объектов, относящихся к эпохе неолита, к Иньской эпохе и к обоим периодам Чжоу, особенно к Западному Чжоу. Археологических материалов, освещающих переход от первобытно-общинного строя эпохи неолита, через изобретение письменности и техники плавки металла, к государству, впоследствии развившему бронзовую культуру иньского рабовладельческого общества, найдено еще крайне мало. Хотя по позднему неолиту и собраны некоторые материалы, но они отрывочны и почти не связаны между собой. Есть некоторые пробелы и в материалах по раннему неолиту в Китае.

Понятно, как важно изучение эпохи Инь — этого блестящего периода зрелости древней китайской культуры. 20 с лишним лет раскопок под Аньяном дали много материалов, но они все еще недостаточно полны. Меньше материала получено в результате раскопок объектов, относящихся к эпохе Чжоу. Хотя после освобождения Китая было раскопано немало могил периода Чжаньго, однако именно из-за того, что это материал, полученный из могил, он не может дать полного представления о социальной жизни той эпохи. Историки с нетерпением ждут археологического материала, который помог бы им разрешить вопрос о характере общества эпохи Чжоу, а особенно периода Западного Чжоу. Поэтому мы намереваемся сосредоточить внимание на этом периоде.

Это, однако, не значит, что мы не будем собирать и обрабатывать археологические материалы по эпохе Хань и последующим эпохам. Кроме сбора нового археологического материала, предстоит подвести итоги в некоторых отраслях археологии, где первичная обработка материала была осуществлена ранее. Это не только поднимет на новую ступень развитие китайской археологии, но и окажет большую помощь всей китайской исторической науке.

2. Усиленное изучение марксизма-ленинизма и передового советского опыта. Археологи, работающие для исторической науки, чтобы избежать ошибок, должны особенно глубоко изучить марксизм-ленинизм, должны овладеть им, чтобы использовать в исследовательской работе.

При изучении передового советского опыта необходимо, прежде всего, научиться творчески применять марксизм-ленинизм. При решении конкретных вопросов, возникающих в процессе исследования, необходимо овладевать советской техникой полевых работ. Нам необходимо, кроме того, научиться у советских археологов использованию новых методов естественных наук для решения археологических вопросов, например, использованию спектрографического анализа для установления составных частей древних находок, применению в археологии аэрофотосъемки и физических методов разведки полезных ископаемых и т. д.

3. Воспитание новых кадров, организация археологов всего Китая, популяризация науки и привлечение масс к охране памятников истории китайского народа.

Мы знаем, что перед нами стоит много нерешенных вопросов, но мы твердо уверены, что в новых условиях, созданных для развития археологии в новом Китае, китайские археологи сумеют добиться блестящего расцвета своей науки. Только за 4 года, прошедшие с момента освобождения, в китайской археологии уже осуществились ко-

ренные сдвиги и, хотя не преодолены еще некоторые недостатки в практической работе, уже достигнуты первые успехи.

Перед китайской археологией светлые перспективы. Нужно только, своевременно контролируя нашу работу и исправляя ее недостатки, твердо идти вперед, не отставая ни на шаг от участников великого дела строительства Родины.

Проф. Ся Най

О МЕСТНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ НА БОСПОРЕ

(Горгиппийский каталог победителей)

В 1895 г. в Анапе, на месте древней Горгиппии, был найден агонистический каталог победителей, который был издан В. В. Латышевым с подробным филологическим и историческим комментарием¹. Каталог вырезан на четырехугольной плите из белого мрамора и занимает обе широкие стороны ее (А и В, см. рис. 1). Каждая из этих сторон разделена вертикальной чертой на два столбца. Всего, таким образом, имеется четыре столбца, которые состоят сплошь из имен.

Левый столбец стороны А (AI) в первой заглавной строке содержит слово ἐ[υε]ξία², обозначающее вид гимнического состязания. Под этим заголовком следует перечень 57 имен и отчеств, который заполняет весь столбец, немного не доходя до нижнего края плиты. Второй столбец той же стороны (AII) начинается заголовком, занимающим две строки: Οἱδε Ἑρμαῖα | δόλιχον ἐνίκησαν — «Нижеследующие одержали победу в беге на длинную дистанцию в праздник Гермеса . . .». После этих строк следует небольшой интервал, за которым начинается список победителей, содержащий 51 имя. Этот столбец на 8 строк короче столбца AI.

Сторона В в верхней части повреждена. Вследствие этого нельзя твердо установить, представляли ли собой столбцы имен на этой стороне продолжение списков стороны А или это были самостоятельные списки³. В столбце BI сохранился 61 ряд имен, в столбце BII — 57. На основании палеографических и грамматических признаков В. В. Латышев датирует надпись первой половиной III в. до н. э.⁴

При изучении имен горгиппийского каталога можно заметить, что в 39 случаях одни и те же имена и отчества фигурируют в различных столбцах (в двух, а иногда и трех); в иных случаях имя победителя в одном столбце является отчеством другого победителя, упоминаемого в другом столбце. Это объясняется В. В. Латышевым как победа одного и того же лица в двух видах состязаний или же победа в них родителей и детей.

Таким образом, горгиппийский агонистический каталог свидетельствует о том, что в боспорском городе Горгиппии, в первой половине III в. до н. э. существовали агонистические празднества, называемые по имени их патрона Гермеса Ἑρμαῖα, что возникли они гораздо раньше этого времени и имели длительное существование. Если даже исходить из того, что празднества были ежегодными и что каждый столбец пред-

¹ В. В. Латышев, Агонистический каталог из Горгиппии, PONTIKA, СПб., 1909, стр. 244; ЖМНП, 1896, март, стр. 115; МАР, № 23, стр. 64; IOSPE, т. IV № 432.

² Восстановление В. В. Латышева.

³ Ср. В. В. Латышев, PONTIKA, стр. 251.

⁴ В. В. Латышев не соглашается с мнением К. Е. Думберга и В. В. Шкорпила, что надпись вырезана разными резчиками и в несколько приемов. Он замечает, что «значительные части списков на обеих сторонах вырезаны одним и тем же лицом и в один прием, так как не представляют никакой заметной разницы в почерке», и лишь «в формах букв нижних строк кое-где обнаруживаются особенности сравнительно с верхними строками» (ук. соч., стр. 252.)